

Хуже всего было то, что он любил готовить. Этим занимались только домовые эльфы и неумелые волшебники, которые не умели делать ничего другого. Это была одна из самых невысоких «профессий» в британском волшебном мире, и неужели Гарри вслух сказал, что ему нравится готовить? Драко скрежетнул зубами. Он собирался заставить Гарри страдать за то, что тот пренебрег его дружбой и проигнорировал то, каким должен быть настоящий волшебник.— Что, Пэнси?! — зашипел он, когда она снова дернула его за рукав.— У тебя слишком сильный огонь, — прошипела она в ответ, указывая на его бурлящий котел. — Он вот-вот закипит.— Тогда почему ты просто не починишь его! — воскликнул он, раздраженно постукивая палочкой по подставке, и огонь уменьшился в размере и интенсивности.— Я пытаюсь тебе помочь, — сердито прошептала она, обидевшись.— В следующий раз просто сделай это, а не пытайся помочь мне, — проворчал Драко и отвернулся, игнорируя ее. Пэнси опустила взгляд на стол, пытаясь подавить наворачивающиеся слезы. Она знала, что чистокровные девушки не плачут на людях — это было неприлично и некрасиво. Но его резкие слова, когда она всего лишь пыталась помочь, ранили ее, и она с трудом сдерживала слезы. Не в первый раз она задала себе вопрос, что же произошло. Раньше они с Драко были невероятно близки, настоящими друзьями. С возрастом, особенно в последний год, он постепенно изменился. Он уже не был таким добрым, игривым и приятным, как раньше. Он все больше становился похож на своего кумира, на своего отца. Пэнси надеялась, что когда они вместе начнут учиться в Хогвартсе, он будет относиться к ней лучше, как прежде. Однако он становился все хуже. Он стремился дружить с другими старшекурсниками, пытался доказать свою значимость и превосходство. Он был холоден и едок к ней, и это становилось все тяжелее переносить. Она сердито посмотрела на Гарри, Лаванду и Парвати. Парвати сделала замечание Гарри, и он не набросился на нее. Он без злости отнесся к поддразниваниям Лаванды и не сказал ничего грубого в ответ. Они работали вместе, и, похоже, им было весело. — Это несправедливо, — подумала она, яростно разрывая лепестки цветка. Она бросила на троицу гриффиндорцев еще один сердитый взгляд. Если быть честной, то к гневу примешивалось что-то еще. Однако она не хотела признаваться в этом. По крайней мере, не сейчас и уж точно не вслух.

<http://tl.rulate.ru/book/115156/4483803>